18+

Владимир Иванович Нефёдов

НОВОЯВЛЕННЫЙ СЮЖЕТ

стихи

Владимир Иванович Нефёдов

Новоявленный сюжет. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67465938
ISBN 9785005632463

Аннотация

Мыслей наших потаённых,Знать никто никак не может,А вот истинно влюблённыхЧует даже наша кожа.Хорошо, что я когда-то,Полюбив, в себя поверил,Заслонил лучи заката И открыл восходу двери!Побыла любовь со мною,В очень-очень ярких чувствахИ теперь стихи рекою,В океан текут искусства.

Содержание

Стихи 9
Новоявленный сюжет 9
Ангел крыльями взмахнувший 11
Баснословно снег разбросив 12
Бес воткнул в ушко иголки 13
Бесконечную интригу 16
Незаметно поредела 17
Быть сытым так, чтоб жить спокойно 18
Тихонько речка воды катит 19
Бесконечная пустыня 20
В воздухе пела размытая даль 21
В небе полыхнула облачная просинь 22
Вот апрель тридцатое 23
Вот опять на дворе листопадная 24
Вы когда нибудь видали 25
Что твёрже может быть гранита 26
Хорошо в России ночью 27
Уже давно пропал сонливый вечер 29
Тягучий вечер вышел на дорогу 30
Распустила складки платья 31
Разойдясь с кудрявой кромкой 32
Приходила она расторопно 33
Никто не знал о нашей связи 34

Купание 35
Красноватой краской небо смазав 37
К стыду луны и звёздного застолья 38
Звёзды с теменью играли 39
Зардел восход зарёю новой 41
Жизнь моя как мостовая 42
Дороги нас не выбирают 43
Горький мёд 44
Вы когда нибудь видали 45
Ночью тёмной в очередь 46
Воды земной лежит стекло 47
У сизой кромки облаков 48
Хорошо в траве лесной валяться 49
Хочу я женщину увлечь 50
Ночь порождает уйму звёзд 51
Шоколадно рыжая невинность 52
Небо слабо-серой синевою 53
Заалело на востоке 54
Месяц тёмный утюжит ковёр 55
Лето под пятою 56
О округлые женские груди 57
Молодые, весенние вербы 58
Ощетинился лес полувздохом 59
Свидание 60
Звёзды с теменью играли 61
Поманил дождливый полдень 62

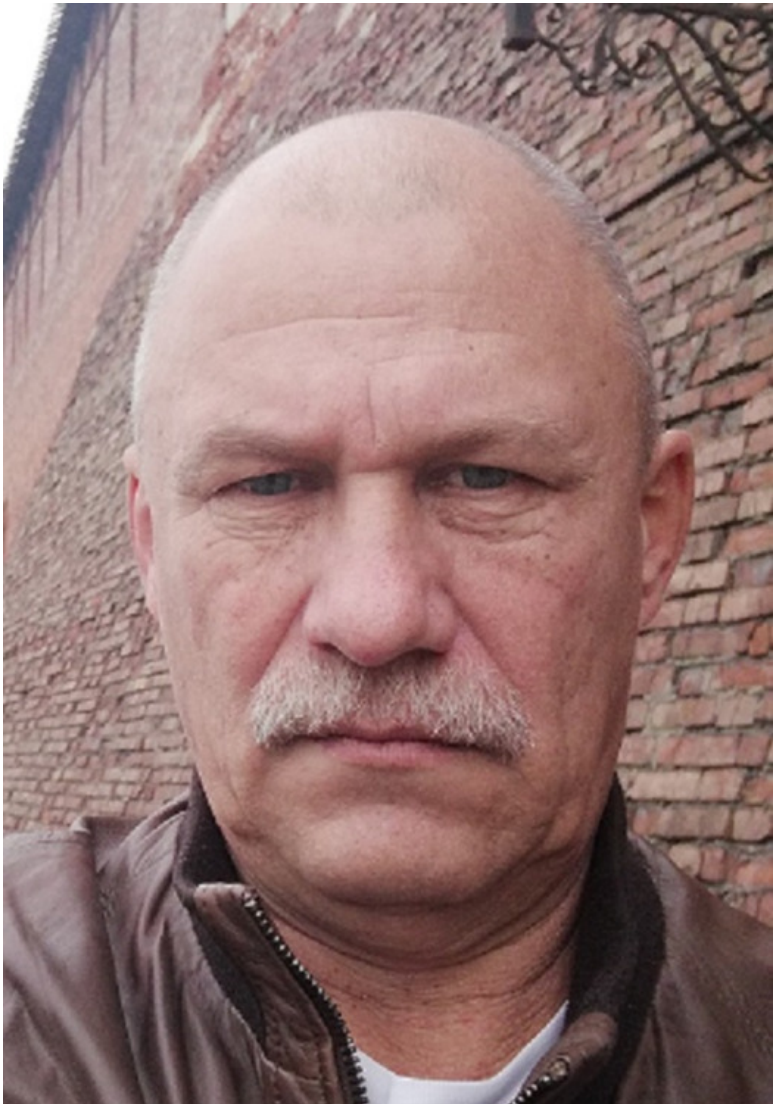
Пятерней схватило солнце 63
Распускается подснежник 64
Я наверное молодость пропил 65
Желтогрудая девица осень 66
Ностальгия жмёт к порогу 67
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Новоявленный сюжет
Стихи

Владимир
Иванович Нефёдов

© Владимир Иванович Нефёдов, 2022

ISBN 978-5-0056-3246-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



На фото: автор.

Стихи

Новоявленный сюжет

Раскололся свод небесный
Громом утренней грозы,
Молний шорох бессловесный
Лишь добавил красоты.

Как на тройке с бубенцами
Дождь гремящий проскакал,
Хорс[1] наяривал вожжами,
Чтоб быстрей пришёл финал.

Стадо тучек разбежалось,
Небо вылившись водой,
Без особого накала
Засверкало чистотой.

Распоясавшийся ветер
С листьев капли стал сдувать,
Чтоб берёзки на рассвете
Птицам слали благодать.

[1] примечания в конце книги

Солнце в воздухе повисло,
Мреет как бы белый свет,
Вот такой лишенный смысла,
Новоявленный сюжет.

Ангел крыльями взмахнувший

Ангел крыльями взмахнувший
Поднял слабый ветерок,
Просыпался день грядущий
В свой законно явный срок.

Музы чувствами играя
Веселились уж во тьме,
Звуки девственного рая
Раздавались в тишине.

Скрип проснувшейся берёзы,
Шорох листьев за окном,
Полусна слетали грёзы,
Прогоняя сладость дрём.

Ангел видимо неспящий,
Улыбнувшись улетел,
Свет от неба восходящий
На стекле слегка зардел.

Пробуждался город мирный
Под эгидою* творца
И фасад его старинный,
Встал громадою дворца.

Баснословно снег разбросив

Баснословно снег разбросив,
Распоясалась зима
И лугов закрылись очи
Гладью белого руна.

Вышел месяц на колядки*
Под рождественскую ночь,
Вьюга скрылась без оглядки,
Убежав невинно прочь.

Ветер бросился вдогонку
Чтоб шальную развернуть,
Облака лишь смял в сторонку,
Месяц в них прервал свой путь.

Мрак раскинул тут же руки
Как заправский хулиган,
Снег прикрыл собою звуки,
Вышел в ночь седой туман.

Лишь мороз не растерялся,
Балагурить* крепче стал,
Да и и вьюга в темпе вальса,
Вновь взошла на пьедестал.

Бес воткнул в ушко иголки

Бес воткнул в ушко иголки
Волосатый палец свой,
Вспрыгнул богу на закорки,
Уколов его иглой.

Что-то явно не сложилось
В богоцарственной стране,
Оказал ли богу милость
Чёрт сидевший на спине?

Но от этого укола
Бог личину поменял,
Потускнела ясность взора,
Цвет лица сплошной опал.

Появилась позже бледность,
Сыпь вдруг струпьями пошла,
Бог почуев неизбежность,
Выпил литра три вина.

Иль кагор там монастырский,
Иль шато де ла круа*,
Ну какие там изыски!
Лишь болезнь бы враз прошла.

Старичок видать почивший,
Предложил тут свой рецепт:
«Ты к напитком не привыкший,
Выпей мой эквивалент.»

Самогона три стакана
Бог вложил в своё нутро,
Утром встав довольно рано,
Обнаружил – всё прошло.

За такой видать поступок,
Бог мужлана наградил,
Пять ли шесть минут от суток,
Как тот старенький почил.

И глаза он открывает,
А над ним врачи стоят:
«Только был в глубинах рая,
Блеск уже кругом палат!

Это что же правда было,
Иль какой-то дивный сон,
Смерть сама ушла учтиво,
Иль прогнал ту самогон!?

Бога нашего здоровье
Сяду тот час отмечать,
Ведь питейное застолье,
Бога лечит так сказать!»

Бесконечную интригу

Бесконечную интригу
Городской несёт ландшафт,
Хлеба будто бы ковригу
Воробьи склевать спешат.

Вы представьте закоулки
Или стройки поперёк,
Как ощипанные булки
Их структура рвёт дорог.

В общем гиблый муравейник,
Вверх и вширь всегда растёт,
Эх сюда бы можжевельник
Удивлять честной народ!

Лик берёз всегда увядший,
Вкруг них плитка да бетон,
Даже воздух там озябший,
Коль дома со всех сторон.

Как невольница природа
В цепких лапах городов,
Только снится ей свобода
С ароматами садов.

Незаметно поредела

Незаметно поредела
Жёлтокрылая листва,
Трав покос достиг предела,
К лету осень подошла.

Уж щебечут глуше птицы,
Даже солнечный язык
Блёкло-красный как у львицы,
Лижет с ленью неба зыбь.

Словно рябь струится ветер
По равнине спелой ржи,
Колокольный звон заметим,
Слышно в поле у межи.

Ведь Россия к православным
Снова вышла берегам,
Счёта нету златоглавым,
В небо бьющим у куполам.

Зелень с почестью уходит,
День Ильи* уже прошёл,
Холоднеют речек воды,
О зиме уж разговор…

Быть сытым так, чтоб жить спокойно

Быть сытым так, чтоб жить спокойно
Смотря на этот кавардак,
Что мимо нас идёт невольно,
Под взгляды всех простых зевак.

Наверно лучшее из судеб,
Что бог швырнул к чужим ногам,
Пусть будет так как это будет,
Судить дано ни здесь не там.

Как вылить то чего уж нету,
Но жгёт бесстыдно кипятком
И жить под звонкую монету,
Мечтает каждый, в основном.

Жилец живёт как жить он хочет,
Никто не сможет перебить,
Пусть не пугает довод строчек,
Нужна всем людям только сыть.

Под видом праздного убранства
Лишь время тянет жизни суть
И нет вокруг того пространства,
Что прекратит всех истин путь!

Тихонько речка воды катит

Тихонько речка воды катит,
По берегам лежит песок,
Купают ивы в благодати
Ступни своих шершавых ног.

Чуть ближе вольною травою
Ромашки прячет пёстрый луг
И шелестя своей листвою,
Берёзы выстроились вкруг.

Косматых туч белеют пряди,
А между ними неба синь.
В своём раскидистом окладе
Лучами блещет солнца жизнь.

Натужно дует теплый ветер,
Внося в картину важный штрих,
Ведь речь идёт о раритете:
Природный выставлен триптих!

Бесконечная пустыня

Бесконечная пустыня
Этот синий небосвод.
Солнце жёлтое как дыня
Горизонт спускаясь трёт.

Сумрак маревый крадётся
Забирая краски дня,
По тропе первопроходца
Свет ещё в себе тая.

Багровеет ранний вечер
У небесного костра.
Расправляет тут же плечи
Ночь как старшая сестра.

И колышет бегло ветер
На деревьях листьев чёс,
Замирая в фиолете
Никому не нужных грёз.

В воздухе пела размытая даль

В воздухе пела размытая даль.
Ветра играл безмятежно рояль.
Солнце на небе горбушкой спеклось.
Полдень пришёл как непрошеный гость.

Лес шаловливо опушкой глазел.
С белых черёмух осыпался мел.
Лето плело разноцветный узор,
Трав распуская зелёный ковёр.

Высь покоряли беззвучно стрижи.
Галки шагали как камер-пажи.
Стайками птицы сновали везде,
Даже на поле в сырой борозде.

В речку уткнулось с десяток ракит,
Свой подтверждая заплаканный вид.
Берега плешь расползалась песком.
Куст бузины нависал гребешком.

Склон у холма разорвав пополам,
Врезался в землю овражестый шрам.
Если омыть эту рану дождём,
Та кровоточит холодным ручьём…

В небе полыхнула облачная просинь

В небе полыхнула облачная
просинь.
Чугунком бабахнув, ливень воду
сбросил.
Летом очень быстро грозы
пролетают.
Не вернуться больше ветренному
маю.
Тихо проскрипела старая
берёза,
Капли послетали с листьев будто слёзы.
Знойный воздух слился с дождевой прохладой.
Потянулось к избам нагулявшись
стадо.
Иволга запела за синицей
следом..
Пахло бузиною и печёным
хлебом.

Вот апрель тридцатое

Вот апрель тридцатое,
завтра будет май.
Облако покатое
солнца лижет край.

Воскресенье вербное
уж давно прошло.
Пасха суеверная
спрятала лицо.

За оконной шторкою
неба простыня.
Дымною махоркою
смог былого дня.

Форточка распахнута,
улица видна.
Ветер дует с запада,
пыжится весна.

Все деревья голые,
нет на них листвы.
Лишь тоска веселая
праздничной поры.

Вот опять на дворе листопадная

Вот опять на дворе листопадная,
Со своими слезами пора,
На распашку зачем-то парадное,
Сквозняка там живая игра.

Залетают в подъезд листья медные,
То два-три, то вдруг целым гуртом
И ступени до этого бледные,
Покрываются пегим ковром.

Выходя в эту пору увядшую,
Под листвы незатейливый хруст,
Вижу осень земли передавшую,
Небольшое смятение чувств.

Неба синего тыльную сторону,
Где нет звёзд и округлой луны
И спешащее к тёмному городу,
Очертание близкой зимы.

Вы когда нибудь видали

Вы когда нибудь видали
Как рассвет зарю ведёт?
Шлейф её нетканой шали
Зажигает небосвод.

Золотым пурпуром красит,
Розовеет свод потом,
Будто в божьей ипостаси
Причащается вином.

А восход каймой багряной
Обрамляет край небес,
Облака воздушной гаммой
На верху несут свой крест.

Утро вновь от горизонта
Дню навстречу поспешит,
Как начищенная бронза
Солнце выйдет в лазурит.

Бог природного раздолья
Распахнет святую даль,
Матерь Русь с долин и взгорий
Сбросит серую вуаль.

Что твёрже может быть гранита

Что твёрже может быть гранита?
Или в душе оставить след.
Любовь носила имя Рита
И было ей семнадцать лет.

О дух у паперти стоящий,
Не встречи с богом ищешь ты.
Воспоминаний след скользящий
Читает память как псалмы.

Она сейчас передо мною
В софитах юности былой
И годы плавной чередою,
Назад плывут одной строфой.

Неужто это всё возможно?
Невероятнейший цинизм!
Чертовски может быть безбожно.
Сплошной видать авантюризм..

К былому стоит возвращаться,
Ведь без него той Риты нет.
Живите люди чтоб влюбляться
И помнить это много лет!

Хорошо в России ночью

(Другой вариант)

Хорошо в России ночью,
Где-нибудь в лесной глуши,
Где висят тумана клочья
Как штрихи её души.

Вон сосна за косогорам
Лапы сложила во сне.
Чуть поодаль с кротким взором,
Месяц бродит в вышине.

Звёзды блещут чуть моргая.
На болоте стонет гать.
Речка в зарослях рябая.
Камышом обвита падь.

Тут-и-там всплывают звуки,
Тени призрачно встают,
Тусклый свет небесной мути
Вносит в чащу свой уют.

Хорошо в России ночью,
Где-нибудь в лесной глуши,
Где висят тумана клочья

Как штрихи её души.

Уже давно пропал сонливый вечер

Уже давно пропал сонливый вечер,
Ночь поминутно давит темнотой,
Сокрытый факт их запоздалой встречи
Был подкреплён нависшею луной.

Звёзд разноярких высыпало столько,
Что бархат неба стало не видать.
Но облаков белёсая прослойка
Прикрыла всю блистающую рать.

Вот где-то бряцает железная дорога,
На много километров гул ночной,
Там стыки рельсов в ритме диалога
Беседуют всегда промеж собой.

Тягучий ветер рвано и лениво,
Крадётся полем вдоль лесной межи.
Пустою веткой машет тихо ива.
Стога темнеют словно шалаши.

Кругом витает призрачная дрёма.
Плывёт рекой раскидистая мгла.
Шуршит листва как старая солома,
С осеннего слетая подола.

Тягучий вечер вышел на дорогу

Тягучий вечер вышел на дорогу.
Ударом оземь взвилась темнота.
День заспешил к привычному итогу.
Предстала ночи льстиво нагота.

Вдоль тротуара где кусты сирени,
Зажглись привычно сразу фонари.
Поверх асфальта ниц упали тени.
Серели только как-то пустыри.

Накинув кроны на стволы деревьев,
Шуршала тихо зеленью листва.
А облака лишившись длинных перьев,
Переплелись как пара кружева.

Куда не падал свет всё почернело,
С особыми оттенками от тьмы.
Да мошкара клубками то и дело,
Природные ерошила черты.

Дул ветерок душистого июля,
Перебирая запахов букет.
Мелькнула мысль как ветряная пуля:
«А ночь имеет свой особый цвет!»

Распустила складки платья

Распустила складки платья
Предрассветная жара,
Заключив в свои объятья
Благовонные ветра.

Заструилась по равнинам.
Над красавицей Окой.
По рязанским сёлам, нивам,
Оставляя всюду зной.

Ослепительное солнце
Показало пылкий нрав,
Цветом красного червонца
В закоулках всех дубрав.

Предвещая небу славу,
Чуя лета благодать,
Выше может на октаву
Птицы стали щебетать.

И от утреннего гула,
В поэтических местах,
Константиново проснулось,
Сплошь в есенинских стихах!

Разойдясь с кудрявой кромкой

Разойдясь с кудрявой кромкой
Белоснежных облаков,
Солнце сыплется соломкой
В травяной летя покров.

Облаков потом рулады
На земле бросают тень,
Без желаемой прохлады
Как естественный плетень.

Теневые промежутки
Солнца что таят лучи,
Тлеют словно самокрутки
Вроде дров в сырой печи.

Обнимаясь с духотою,
Я спешу под лона лип.
Где прохладною водою
У реки шальной изгиб.

Там у заводи студёной
Под шумящею листвой,
Берег ровный и зелёный,
Дарит счастье в летний зной.

Приходила она расторопно

Приходила она расторопно,
Раздеваясь бежала ко мне,
Исполняла всё это охотно,
Только в осень чуть ближе к зиме.

В небе серые виделись тучи,
Солнца блёкло желтела кайма,
Павших листьев сметённые кучи
И совсем без одежды она.

Час, другой нас любовь накрывала,
Исполняли мы прихоть её,
Но снимали потом покрывало,
Поправляя в постели бельё.

Только сумрак был с нами в квартире,
А природы за шторками взгляд,
Для двоих одиночество в мире
Было с жизнью тогда невпопад.

И презумпция встречам давалась
На предмет что нас попросту нет,
В этом месте где пряталась шалость
Шесть безбожных кощунственно лет.

Никто не знал о нашей связи

Никто не знал о нашей связи,
Она степенно соткалась
И расстелилась тканью бязи,
Взяв на себя желаний страсть.

И всё дальнейшее безумно
Перетекло в любви сосуд,
Светило солнце даже лунно,
Ночным дневной стал атрибут.

Уединение свиданий
Сводило эго лишь к нулю,
Цинизм теперь воспоминаний
На хрупкость равен хрусталю.

Сам звук церковного набата
Прелюбодейство подсказал
И отворил туда же врата,
Как нужный жизненный финал!

Купание

(Другой вариант)

Я пройдусь по невидимой стёжке,
На журчанье бегущей воды,
Полюбуюсь на жидкие блёстки,
Новоявленной небом луны.

Пред природным воды совершенством,
Я разденусь как наглый сатир
И с присущим всем людям блаженством,
Погружусь с головой в водный мир.

Может там молодая русалка,
Вдруг поманит меня за собой,
Как и я без одежды нахалка
Завлекая своей наготой.

Водяной между нами возникнет,
Сделав мне упреждающй знак,
Серой тиной возможных событий,
Промелькнёт он как старый топляк.

Я немедленно вынырну к небу,
На прибрежный усядусь песок,
Осмысляя глубинную небыль,

Как возможной печали итог…

Красноватой краской небо смазав

Красноватой краской небо смазав,
Ускользнул последний солнца луч.
Искрами желтеющих топазов
Влага потекла с небесных круч.

Листья путь последний завершая,
Сыпались на бурую траву.
Перелётных птиц пропала стая,
Приземлившись где-то на лугу.

Приближалась стылая прохлада
С вечером на длинном поводке.
С тишиной не зная видно слада,
Ветер проскакал на рысаке.

Воздух был подёрнут пеленою,
Сырость нанесла свои мазки.
Время лишь плелось само собою,
Делая минутные шажки.

Акварель осеннего заката
Явно расплывалась от дождя
И луна светила мутновато,
Между туч прерывисто скользя..

К стыду луны и звёздного застолья

К стыду луны и звёздного застолья
Заря срывает скатерть темноты
И свет своей вполне законной ролью
Меняет в небе лики красоты.

Совсем отдельно бродит пряный ветер,
Стараясь дух свой выплеснуть везде,
Он стал заметен только на рассвете,
Хотя свистел всю ночь в печной трубе.

Стоит коттедж с нахохленною крышей,
Чердачных окон блики разнося,
А в призаборной протянулся нише,
Высокий ствол как будто каланча.

Туманной хмарью видеться болото,
Что в перелеске рядом расползлось.
Ручья течёт наивная забота,
Ведь в чаще леса влага редкий гость.

Кругом тепла уютная картина:
Узором белым светится восток.
Дня соткалась густая паутина,
С календаря сорвав ещё листок.

Звёзды с теменью играли

(Другой вариант)

Звёзды с теменью играли.
На коленках месяц полз.
Алый сполох сизой мари
Целовал зарю взасос.

Неба серая полоска
Насыщалась синевой.
Горизонт бледнее воска
Гнутся стал уже дугой.

Без конца и без начала
Облаков стелился пух.
С ветром лето танцевало.
Воздух был и свеж и сух.

Появившись сам собою
Как церковный пономарь,
Колокольную игрою
День прогнал рассвета хмарь.

И до вечера конечно
Солнце будет полыхать,
А прихода тьмы кромешной,

Ждать ночная благодать.

Зардел восход зарёю новой

Зардел восход зарёю новой,
Воздушный полог света отогнув
И замерев полоскою пунцовой,
Свой жёлтый солнце высунуло клюв.

Трава росой омывшись просыпалась,
Ковёр зелёный слился с чистотой.
Слетела прочь сонливая усталость,
Купаясь в кромке света золотой.

Клён дотянулся веткой до берёзы
И так застыл нисколько не стыдясь.
Благоухали где-то прячась розы
И воздух пел, качая листьев бязь.

На водной глади выступила краска,
Тон небосвода смутно повторив,
Чуть колыхалась вместе с рябью ряска,
Свой охраняя маленький залив.

Природа явно наслаждалась утром,
Пылали ярко все её черты,
Она менялась тут же, поминутно,
Под лики этой рдяной красоты!

Жизнь моя как мостовая

Жизнь моя как мостовая:
С каждым проблеском зари,
Камни дней своих стирая,
Пылью вьётся позади.

Лет дальнейших косогоры
Вяжут грязью ступни ног,
Ведь ведут на них узоры
Из суглинистых дорог.

Чернозёмной полосою
Свежевспаханной земли,
Развороченной судьбою
Комья мыслей залегли.

Солнце в кронах утонуло.
Тени пали рабских ниц.
В простоте дневного гула,
Трескотни не слышно птиц.

В дебрях пыльного бурьяна
Сплошь крапива да полынь,
Жизнь ведёт всех без обмана,
Лишь туда где неба синь!

Дороги нас не выбирают

Дороги нас не выбирают,
Мы выбираем сами их.
Ведь твердь давно уже земная
От сих исхожена до сих.

Куда ни глянь лишь мостовые
И даже более того —
Тропинки в даль бегут кривые,
Пересекаясь заодно.

Ещё невидимые стёжки
Для связи каждой есть души
И эти разные бороздки,
Между собою сплетены.

И даже сидя где-то в роще,
Смотря в след томно журавлю,
В минуту эту, наши мощи
Устало мнут свою стезю…

Горький мёд

Колокольный звон теперь набатом
Рушит храм невольничьей души.
Купидон давно стал бородатым
И без стрел живёт в лесной глуши.

Возраст свился тучей грозовою.
Впереди витает серый смог
И судьба за вязью городскою
Рыщет в дебрях праведных дорог.

Может где-то есть кусок дороги
На который стоит повернуть!?
Чтоб забыть никчёмные тревоги,
Осмысляя данный богом путь.

Пусть сотрутся роковые лица
Всех когда-то пережитых дней.
Облака лишь вечно будут виться
Сединой нечёсанных кудрей.

Плащаница неба вероломно
Никогда совсем не пропадёт,
Жизнь любить всем стоит безусловно.
Хоть она по сути горький мёд!

Вы когда нибудь видали

(Другой вариант)

Вы когда нибудь видали
Как рассвет зарю ведёт?
Шлейф её воздушной шали
Озаряет небосвод.

Золотым пурпуром красит,
Розовеет свод потом,
Будто в божьей ипостаси
Причащается вином.

А восход каймой багряной
Обрамляет край небес,
Облака воздушной гаммой
На верху несут свой крест.

Свет природного раздолья
Льётся в утреннюю даль.
Матерь Русь с долин и взгорий
Убирает тьмы вуаль.

Ночью тёмной в очередь

Ночью тёмной в очередь
Встали фонари,
Жирным многоточием
Развели огни.

Город мирно светится
Множеством свечей,
А луна как крестница
Смотрит без очей.

Окна безымянные
Всех почти домов,
Тоже окаянные
Сыплют свет без слов.

Звёзды переменчивы
Словно лик судьбы,
С небом видно венчаны
В дебрях синевы.

Соком красноокая
Вылилась заря,
Ночь ушла глубокая
Блеск пропал огня.

Воды земной лежит стекло

Воды земной лежит стекло,
Чтоб чище сделать мир и краше,
Небесной сферы в нём крыло
По глади перьями лишь машет.

Листвы зелёной вьётся шлейф
В лесах на фоне благодати,
Травы в полях степенный дрейф
И тени словно на закате.

Дыханье ветра всюду есть,
Как жизнь что выдана в начале,
Несёт он благостную весть
При дуновении и шквале.

Просторы вольностью лежат.
Перетекают дни в недели,
А время ровно как межа,
Всё на отрезки просто делит.

Ночей обычных сизый мрак
Ложиться вечером как тайна,
Луна восходит как монарх
И это всё фундаментально!

У сизой кромки облаков

У сизой кромки облаков
Итог вечернего набата,
Сменил белеющий покров
На платье красного заката.

И тихо по небу побрел,
В обширный пруд лучи роняя,
Воды изменчивый костёр
Зарозовел с другого края.

А купол церкви во кресту
На небе выглядел распятьем,
Звезда делила темноту,
Блестя весьма роскошным платьем.

Храм в очертаниях своих
Нёс статус вечной цитадели
И веры явствовал там лик,
Под угасающие трели.

Хорошо в траве лесной валяться

Хорошо в траве лесной валяться,
Взгляды на себе читать берёз
И суглинок чувствуя матраца,
Принимать за явь блаженство грёз.

Ощущая солнца поцелуи,
Вспоминать девчоночьи глаза
И дышать под ветреные струи,
Раздвигая взглядом небеса.

Памятью прижизненной дороги
Различать уступы разных дней,
Не считая прихотей тревоги,
Понимать эффект ночных теней.

Где витает доля романтизма
И любовь вполне случайных встреч,
С толикой живого оптимизма,
Слушать всей листвы немую речь.

Но мечты случайно разрушая,
Сделает берёзка реверанс,
Потому что туч лохматых стая,
Тут же слёзный выпишет аванс!

Хочу я женщину увлечь

Хочу я женщину увлечь
Как увлекал других когда-то,
Бывало очень много встреч
Под кумачовый блеск заката.

И даже чувственный восток
Дарил мне женские объятья,
Я мял жасмина лепесток,
Узор чужого видя платья.

А сколько зимняя метель
Со мной подружек запирала
И соловья бывало трель,
Гнала иных под одеяло.

Все лица помню вечеров,
Что ночь застала у порога,
А с ними томную любовь,
И конструктивность диалога.

О блажь давно минувших дней,
Не сотвори теперь ошибки,
Приди ко мне и заалей,
На скулах девичьей улыбки!

Ночь порождает уйму звёзд

Ночь порождает уйму звёзд,
Меняя краски небосвода
И временные рамки рвёт,
Часов лишая права хода.

Потом сгустится бурый мрак,
Луны сереть лишь будет камень,
Земля накинет чёрный фрак
И пропадёт заката пламень.

Конечно это просто жуть,
Но так устроена природа,
Проложит свой и утро путь.
Такая вот метаморфоза.

Восход зарёю свод обдаст,
Сложив линейку горизонта,
Развесит пламенный атлас
Весьма сомнительного сорта.

Забрезжит день из темноты
И свет протянет свои длани,
Порвёт звук плеву тишины
И солнце сдвинет время грани!

Шоколадно рыжая невинность

Шоколадно рыжая невинность,
Блеск припухших от желанья губ
И волос торчащая ехидность,
Это женский несравнимый луб.

Ног изящно плавная беспечность
И колен разрозненная стать,
Развесная пяточная млечность,
Ягодично мякишная гладь.

Под пупком всё мирно отдыхает,
Живота натруженная тень
И изгиб красив по бёдрам скраю,
Кожи несравненная шагрень.

Грудь стоит наплывом из бетона,
Как безумно твердый монолит,
Медью колокольного излома
У сосков торчащих рыжий вид.

Формы тела плавные изгибы,
Рук изящных пламенная страсть
И любви невидимые фибры,
Это женщин над мужчиной власть!

Небо слабо-серой синевою

Небо слабо-серой синевою
Облаков развесила бельё,
Ночь повисла тёмной простынёю,
Разлетелось даже комарьё.

Дёргать косы ветер стал берёзам,
Сарафаны лихо задирать,
На берёзах выступили слёзы,
Там где веток царствовала гладь.

Это дождик слабо моросящий
Очищать деревьям листья стал,
Пыль что взвилась мордой поросячьей,
Усмирила собственный оскал.

Тут же воздух встал слегка пушится
Растворилась призрачная марь,
А погода словно голубица,
В сизом клюве вынесла фонарь.

Засияла звёздная арена,
Хоть и было всё ещё темно,
Свет лишившись облачного плена,
Заглянул луной в моё окно.

Заалело на востоке

Заалело на востоке
Небо светлою дугой,
Затуманилось на вздохе
Бирюзовую каймой.

Месяц облаком подбитый
В дохе палевой судьбы,
Поскакал к другой орбите
По дороге синевы.

Тучки мимо проплывали,
Снизу лишь краснело всё,
Мчался он в своём угаре,
Чтобы ночь застать ещё.

Будто звёздная малина
Свой дала небесный сок,
Облаков тогда перина
Обагрилась как восток.

Родилось без муки утро
Безобидным мотыльком,
Крылья вспыхнув перламутром
Засияли с огоньком.

Месяц тёмный утюжит ковёр

Месяц тёмный утюжит ковёр,
Ночь раскинула новый шатёр,
Звёзд небесных повисли следы,
Городской не слыхать суеты.

Растянулся домов караван,
Фонарей брызжет яркий фонтан,
Тротуарный остыл уж асфальт
И трамвайный не слышится альт.

В парках тлеет своя тишина,
Там деревья в преддверии сна,
Улеглась заскорузлая пыль,
Ветра нет, лишь главенствует штиль.

В окнах свет через раз или два,
Зеленеет чернея трава,
Пустотой блещет улиц разлёт,
А такси запоздалых везёт.

Но вот скорой карета летит,
Синим цветом моргает мотив,
Довезут может быть и спасут,
Свой господь им оставь абсолют!

Лето под пятою

Лето под пятою
Осени стоит,
Листья бахромою
Пишут текст молитв.

Только чтоб остаться
Навсегда висеть,
Составляя братство,
Не сгибаясь в медь.

Их рукою холод
Всё равно берёт,
Треплет ветер ворот
Листьям всех пород.

Не дают деревья
Им для жизни бронь
И жара всё время
Шлёт на них огонь.

Все покроет листья
Радугой финифть,
Те лишившись выси,
В землю лягут гнить.

О округлые женские груди

О округлые женские груди,
Мякоть бёдер и пышный ваш зад,
Я места целовал эти всюду
И ещё поцелую не раз.

Вашей кожи сафьян обалделый,
Гладил я ненасытный рукой,
Эти чувства не дарят предела,
А несут безмятежный покой.

Возбуждений хмельные потоки,
На губах ваши видно извне,
Что в мозгу вызывают лишь токи
И прилив всей крови к голове.

А бесчинство волшебных объятий,
Так и манит безумством своим,
Лучше этого нету занятий,
Как отдаться влеченьям двоим.

Может это любовью зовётся,
Бог шепни чтобы правду узнать,
Где пределы того сумасбродства,
Расстилают безумству кровать!

Молодые, весенние вербы

Молодые, весенние вербы
Для чего вы вообще родились,
Срезы веток не портят вам нервы,
Не ломают напрасно ли жизнь?

Почему вас не рвут на крещенье,
А лишь ранней со снегом весной,
Даже вербным зовут воскресеньем,
Пух срывая как мёд золотой.

Вы не плачете этим потерям,
Расплодясь красотой на земле,
Люди верят библейским поверьям,
Вот и держат ваш срез в хрустале.

Если б вдруг навсегда прекратился
Ваш семейный, бесчисленный род,
Может в церквах тогда не томился,
Богом созванный в праздник народ.

Может так суждено только вербам,
Плоть свою без конца раздавать,
Быть с христом среди истинно первых,
Так решила за вас божья мать!

Ощетинился лес полувздохом

Ощетинился лес полувздохом
Как не спавший ночами старик
И закашлялся красным потоком,
Будто трубку хотел прикурить.

Полыхнула заря так за лесом,
Облаков повалил белый дым,
Лето словно безумный повеса,
Издевалась над сводом густым.

Лес теперь задрожал от натуги,
Это ветер с ним в салки играл,
А деревья – друзья и подруги,
Стали с трепетом думать про бал.

По краям кто стоял так плясали,
Что вдруг почва ушла из-под ног,
А в средине читали морали,
Про стихийно пришедший поток.

Буреломом опушка покрылась,
Словно трупы деревья лежат
И вечерняя зорька на милость,
К лесу свой переправила взгляд.

Свидание

Факт внимания будет нам помнится
Ароматом белеющих роз,
В час свиданья наивная скромница
Чувства все разделяла всерьез.

Тот букет был естественным поводом
Благодарности хлынувших слёз,
Чувств кричащих наверное с смолоду
О плакучих явлениях гроз.

А финал прозвучал междометием,
Поцелуй губ коснулся двоих,
Формирует любовь все столетия,
Чтобы люди запомнили их.

В каждом миге мы видим пророчество
Хоть никто нам его не писал,
Почему в час свидания хочется
Оттянуть неизбежный финал?

Звёзды с теменью играли

Звёзды с теменью играли,
На коленках месяц полз,
Сизый сполох* сонной мари,
Целовал зарю взасос.

Отпружинил ветер с поля,
Прямо к белым облакам
И своей небесной ролью,
Оных тут же разогнал.

Синь рассветная зарделась,
Солнце с заревом таща,
Позже утреннюю смелость
Оценила вся земля.

День зажёгся сам собою,
Будто юный пономарь
Колокольною игрою
Приготовил света взварь.

И до вечера конечно
Будет он свечу держать,
А прихода тьмы кромешной,
Ждать ночная благодать.

Поманил дождливый полдень

Поманил дождливый полдень
Разливая слой свинца,
Широченным руслом Волги
В гладь садового кольца.

Но поток автомобилей
По реке такой поплыл,
Нет привычной больше пыли,
Брызги только из-под крыл.

Серо-мокрые фасады
Растянулись тут домов,
Улиц разные каскады
В виде быстрых ручейков.

Непогожим днём столицу
Разве можно удивить,
Ей поправить только шлицу
Сточных вод где вьётся нить.

Где-то час рекой широкой
Гладь садового кольца,
Бурным нежилась потоком
Сверх асфальтного свинца.

Пятерней схватило солнце

Пятерней схватило солнце
Закоулки всех дубрав,
Пташки стали сыпать звонко
Красоту своих октав.

Светлым заревом десница
Кромки неба, отошла,
Важно, словно голубица
С громким именем – жара.

За струилась по равнинам
На брегах реки Оки,
По рязанским сёлам, нивам,
Рощи где и ивняки.

Зарумянилось и лето
Тёплым воздухом цветным,
А кулик щебечет где-то
На болоте у осин.

И от утреннего гула
В поэтических местах,
Константиново проснулось,
Сплошь в есенинских стихах!

Распускается подснежник

Распускается подснежник
Снег последний отшвырнув,
Бурелом кругом, валежник,
Леса вся разбита грудь.

Дай ему природный боже
Всей весенней теплоты,
Дотянуться свет не может
До рассохшейся травы.

До колен своих деревьев
Он недавно был в снегу,
А мороз как член правленья
На закорки влез к нему.

Треск стволов играл музыку
По-отдельности, не в лад,
Но тепла не внёс толику
Звук вот этих серенад.

И теперь весенним бором
Как заждавшийся кулик,
Песни будет петь он хором,
Листьев славя бренный лик!

Я наверное молодость пропил

Я наверное молодость пропил,
У чужих я людей ночевал,
Всё искал баснословные копи,
Получал лишь собачий оскал.

Ковырял на стене штукатурку,
Представлял красоту разных дев,
Иногда рад был даже окурку,
Вызывая безденежья гнев.

Надо было учиться доколе,
Чтоб структуру всей жизни понять,
А не бегать чертенком по воле
И тащить глупых девок в кровать.

Восхищаться тюремной богемой
Даже в мыслях вообще не хотел,
Наслаждаться похабною темой,
Или драк поощрять беспредел.

И теперь для стихов моих дерзких,
Не хватает чуть-чуть доброты,
Из порядков черпнул я советских,
Только нищий кусок пустоты!

Желтогрудая девица осень

Желтогрудая девица осень
Поменяла природный наряд,
А небесная вылилась просинь
Облаками летящими в ряд.

Попрохладнее воздух клубится,
Зимний вышел наверно указ
И краснеют природные лица,
От мороза и солнца подчас.

Все деревья вокруг поредели,
Но отдали при этом плоды,
Нивы в этой смурной канители
Семенные сложили труды.

Заблестели ледком водоёмы,
Видно близко старушка зима,
Перелётные все перегоны
Птичья штурмом брала кутерьма.

Приближались холодные вехи,
Утром иней лежал на полях
И последние кажется стерхи*,
Покидали края впопыхах!

Ностальгия жмёт к порогу

Ностальгия жмёт к порогу
Там берёт начало свет,
Вслед за мной кидая злобу
Уж давно прошедших лет.

Панибратство* нам не чуждо,
Новый век, двадцатый год,
Выбирать дорогу нужно,
Иль пускать на самотёк?

Речка жизни катит воду
Независимо от нас,
Сколько тАм уже народу,
Знает божеский Парнас.

На погост безумно тянет,
Повидать друзей, родных,
Не блестят стираясь грани
И уже для молодых.

Тленность жизни видно всюду,
Под ногами сплошь песок,
Только родам я как чуду,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.